

Встретившись взглядом с супругой, старейшина Янь неторопливо произнес:

— Все точь-в-точь как говорил Чуаньюнь. Сначала во рту разливается густая, вязкая горечь, но стоит разжевать получше — проступает сладость. Ешь, это подарок божественного доктора Сы.

Хоть они и понятия не имели, что это за снадобье, мысль о яде даже не допускали. Божественный доктор Сы хоть и отличался непредсказуемым, даже взбалмошным нравом, причин желать им зла у него не было — они едва знакомы. К тому же сейчас он лечил их родственника, а обещанная старинная усадьба сыхэюань еще не перешла в его собственность. Идти на убийство в такой момент было бы чистым безумием. Да и высокое положение семьи Янь исключало глупые риски: случись что, лекаря объявили бы в розыск по всей стране.

Выслушав мужа, старая госпожа Янь согласно кивнула и тоже отправила в рот два зеленых листка. Принялась жевать — и тут же поморщилась: горечь действительно оказалась нестерпимой.

— Мама, что это ты ешь? — раздался голос Янь Тинцзюня.

Обернувшись, Янь Чуаньюнь увидел приближающихся Янь Тинцзюня и Фан Мэйюнь. Все трое невольно замерли. Было ли это наваждением, или... лицо дяди действительно посвежело?

— Мама! — сияя от радости, Фан Мэйюнь ускорила шаг. — Поглядите на Тинцзюня! Разве он не выглядит гораздо лучше?

Старейшина Янь медленно кивнул, все еще сомневаясь:

— Значит, мне не показалось. Тинцзюнь и впрямь выглядит здоровее.

— Вот именно! — закивала Фан Мэйюнь. — Я утром в спальню вошла — так и застыла на пороге от удивления. Тинцзюнь рассказал, что в доме появился божественный лекарь, и всё это его заслуга. Муж ведь раньше спать толком не мог, а сегодня, после вечернего сеанса, проспал до самого утра! Представляете, ни разу не проснулся и даже кошмаров не видел!

Старая госпожа Янь подалась вперед, проглотив наконец разжеванные листья, и с надеждой спросила:

— Неужели правда? Прямо-таки чудо какое-то!

Янь Тинцзюнь подтвердил ее слова кивком. На его обычно суровом лице читалось редкое облегчение:

— Да, Мэйюнь не преувеличивает. С тех пор как я заболел, со сном начались серьезные

проблемы, а в последнее время становилось только хуже. Врачи лишь руками разводили — пичкать меня снотворным при моем диагнозе нельзя. Вчера, когда доктор Сы пообещал, что я выплыву, я отнесся к его словам со скепсисом. Но ночь прошла на удивление спокойно.

Старая госпожа прижала ладони к груди:

— Слава предкам! Какое счастье, просто чудо...

Глядя на заметно посвежевшее лицо дяди, Янь Чуаньюнь задумался. В памяти всплыли те самые шесть листочков стоимостью в шесть тысяч юаней. Ботаническое название этого растения оставалось загадкой, но они определенно обладали целебной силой и могли укрепить здоровье бабушки и дедушки. А то, что Сы Уцзюэ заставил его первым разжевать парочку... Что ж, видимо, лекарь просто хотел развеять его сомнения и доказать безопасность снадобья.

В этот момент во внутренний дворик вышел Янь Хуйфэн. Заметив сына, Фан Мэйюнь тепло улыбнулась и помахала ему рукой:

— Сяо Фэн, доброе утро! Уже проснулся?

Юноша замялся, но все же подошел к столу. Он вежливо поприветствовал старших родственников и напоследок повернулся к Янь Чуаньюню:

— Брат.

Тот окинул кузена прохладным взглядом, лишь коротко кивнул и ничего не ответил.

Остальные члены семьи давно привыкли к натянутым отношениям между братьями и не придали этому значения. Фан Мэйюнь лишь мягко похлопала сына по плечу:

— Скоро на занятия пора. Беги в столовую, завтракай.

Янь Хуйфэн послушно кивнул и направился в сторону кухни.

— Чуаньюнь, — заговорила старая госпожа Янь, — ты упоминал, что божественный доктор Сы устроился в южном крыле? Завтрак уже на столе, сходи пригласи его к нам.

— Хорошо, бабушка, я сейчас, — кивнул внук.

Прежде чем отправиться за гостем, Янь Чуаньюнь зашел к себе и подготовил нужную сумму наличными. Когда он вернулся в южный флигель, Сы Уцзюэ все так же невозмутимо перебирал лекарственные травы.

— Доктор Сы, — Янь Чуаньюнь вежливо окликнул его от самого порога, не решаясь войти без спроса.

— Заходи.

Молодой человек переступил порог и протянул аккуратную пачку банкнот:

— Вот деньги, как вы просили. Людям, которые займутся землей, уже можно приходить?

— Да, пускай приступают, — отозвался лекарь и небрежно смахнул купюры в стоявший рядом деревянный ларец.

Выйдя во двор, Янь Чуаньюнь распорядился, чтобы слуги принесли инструменты и немедленно занялись вспашкой.

Снова вернувшись в комнату, он обратился к гостю:

— Завтрак накрыт. Доктор Сы, желаете пройти в столовую?

Тот указал на стоявший под раскидистым деревом низкий столик:

— Вели принести все сюда. Поем на свежем воздухе.

Возражать Янь Чуаньюнь не стал. Он кликнул прислугу, и вскоре стол был сервирован.

Когда перед Сы Уцзюэ расставили тарелки с дымящимися блюдами, Янь Чуаньюнь на мгновение замялся, но все же спросил:

— Доктор Сы, вы не будете против, если я разделю с вами трапезу?

Все-таки оставлять гостя одного за столом казалось ему верхом нечтительности.

Сы Уцзюэ оторвался от еды и пристально посмотрел на собеседника. Янь Чуаньюнь уже приготовил мягкую отговорку, чтобы сгладить возможную неловкость, но лекарь неожиданно кивнул:

— Хорошо. Можешь и впредь составлять мне компанию. Не люблю шумных сборищ за общим столом, а здесь, в уединении, куда приятнее.

«Так я и думал, — мысленно усмехнулся Чуаньюнь. — Терпеть не может суету».

Когда завтрак подошел к концу и посуду унесли, Янь Чуаньюнь заговорил о главном:

— Доктор Сы, не могли бы вы сегодня съездить со мной в госпиталь? Там сейчас находится мой старший брат.

Голос Сы Уцзюэ прозвучал ровно, с едва уловимой ноткой высокомерного равнодушия:

— Если бы тамошние лекари могли поставить его на ноги, они бы давно это сделали. Забирай его оттуда. У меня нет ни малейшего желания топтать больничные пороги.

Янь Чуаньюнь ничуть не обиделся на эту резкость. Напротив, в словах лекаря была своя непреложная логика.

— Хорошо, — покорно согласился он. — Тогда я сам съезжу в госпиталь и оформлю документы на выписку.

<http://bllate.org/book/18354/1768088>